ВАСИЛИЙ ГРИШАЕВ

Я люблю Алтай крепко...»

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Я. ШИШКОВА

Все документы в Алтайском краевом госархиве давно подшиты, пронумерованы и включены в описи. И все же находки изредка случаются. Однажды молодой любознательный сотрудник архива Саша Сыщенко (он был тогда студентом-заочником Алтайского университета) принес из хранилища большую, в полстола, черную папку с многочисленными завязками. Положил ее передо мной и сказал с довольной улыбкой (Саша любил удивлять):

— Посмотрите, что я нашел.

Я раскрыл папку и ахнул. В ней лежали великолепно исполненные на полупрозрачной кальке планы реки Бии, толстая пачка листов, и на каждом из них, внизу, стояла подпись: «Заведующий партией техник путей сообщения Вяч. Шишков».

Мне доводилось видеть в Бийске, в управлении автомобильной дороги Новосибирск — Бийск — Ташанта планы-карты, составленные партией Шишкова при исследовании Чуйского тракта. Я читал, что в Красноярске, в архиве Бассейнового управления пути, хранится план Нижней Тунгуски («Угрюм-реки»), 65 листов. О плане же реки Бии ни читать, ни слышать не приходилось.

Эта находка оказалась новостью даже для старых работников архива. Ничего удивительного в этом нет. Планы р. Бии занесены в опись под таким названием: «Чертежный архив Главного управления Алтайского округа. Округ — Бийский. Литера Б-82». Попробуй, догадайся, о чем идет речь, тем более что планов и карт в этой описи около 10 тысяч!..

За несколько лет перед этим, работая в Томском областном госархиве, я наткнулся на любопытный документ — отношение Барнаульского городского головы Томскому губернатору от 26 марта 1909 г. Вот оно:

«Вследствие постановления Барнаульской городской думы от 20 марта 1909 г. за №49, в копии при сем представляемого, имею честь представить Вашему Превосходительству о ходатайстве думы перед Его Высокопревосходительством господином Министром путей сообщения об исследовании реки Бии выше г. Бийска до Телецкого озера».

Это отношение и послужило, вероятно, причиной посылки на Бию партии техников Томского округа путей сообщения во главе с Вячеславом Шишковым.

И вот передо мной лежал результат их работы...

Что представляет собою план реки Бии?

Он состоит из 92 листов размером 57х57 см. 70 из них составлены по летним изысканиям 1909 г. и охватывают 201 версту (от Телецкого озера до с. Соусканиха), остальные 22 листа, от Соусканихи до Бийска (64 версты), составлены по летним измерениям 1910 г. На плане нанесены глубины реки на различных удалениях от берега, фарватер (а в обход крупных островов — два), скорость течения, протоки, бомы, перевозы, пороги и даже отдельные

камни, которые могли бы помешать судоходству. Лишь на одном листе №10 (231 — 233 версты) нанесено 17 камней и для каждого даны глубины на камне и возле него!...

С такими же подробностями нанесены в прибрежной полосе (ширина ее — от одного до полутора километров) отдельные дома, заимки, дороги, луга, леса, пашни и т.д. Поистине исчерпывающая информация о реке!

Нельзя не восхищаться и качеством чертежных работ: шесть цветов туши, чистота и свежесть красок — не чертеж, а картина!

Если сложить все листы вместе, получится как бы графический портрет Бии от истоков до современного коммунального моста в Бийске, исполненный в масштабе 1:5000.

Но есть у Вячеслава Шишкова и словесный портрет Бии. Так, я думаю, можно назвать его статью «Любителям красот и природы (р. Бия, Телецкое озеро, р. Чулышман)», опубликованную 18 июля 1910 г. в томской газете «Сибирская жизнь». Восхищенный красотою природы Горного Алтая, Вячеслав Яковлевич решил поделиться своими впечатлениями с читателями популярной сибирской газеты. Он так и пишет:«Цель настоящей заметки — ознакомить публику, ищущую летнего отдыха, с этими поистине очаровательными местами».

Любителям острых ощущений он рекомендует проплыть на плоту всю Бию или хотя бы часть ее до Турочака.

«Тут перед вами одна за другой развернуты в красивую сказку сочные, искрящие радостью картины ее берегов, музыка порогов, а шивер будет по-своему пленять ваш слух, бешеный пробег по порогам, когда плот то зарывается в рокочущий вал, то взлетает на поверхность воды, дает пищу вашим нервам, и все это, вместе взятое, создает сильное неизгладимое впечатление...»

Сам Вячеслав Яковлевич испытал это удовольствие не раз: возглавляемая им партия прошла на плоту всю Бию.

Рисуя дивные красоты Чулышмана, Шишков не обошел вниманием и тень, павшую на эту красоту — Благовещенский мужской монастырь, фактически владевший всею Чулышманской долиной. Авторы ряда работ о В.Я. Шишкове отмечают социальную зоркость художника, проявившуюся даже в такой «безобидной» статье. В ней говорится о высокой плате за землю, взимаемую монастырем с инородцев, о нескрываемой ненависти к монастырю, что делает его просветительную деятельность равной нулю и т.д. Истины ради надо сказать, что Шишков просто цитирует статью известного алтайского ботаника и краеведа В.И. Верещагина «По восточному Алтаю дневник путешествия в 1905 г.)»,опубликованную в 1907 г. в 6-м томе «Алтайского сборника». Нет сомнения, что Шишков был с выводами Верещагина полностью согласен.

План р. Бии позволяет сделать одно небольшое уточнение в биографии В.Я. Шишкова. Во всех работах о нем, какие мне удалось прочесть, указывается время исследования им р. Бии — 1910 г. В действительности он находился здесь два летних сезона — в 1909 и 1910 гг. Это подтверждается и статьей «Любителям красот и природы» (напомним дату ее опубликования: 18 июля 1910 г.). Начинается она так: «Прошлым летом и нынче довелось мне постранствовать по Телецкому озеру, Бии и Чулышману».

Как говорится, ясней ясного...

В мае 1913 г. Вячеслав Шишков возглавил партию по исследованию Чуйского тракта. Чуйский тракт имел огромное значение для торговли с Монголией, однако вплоть до начала XX в. колесный путь по нему был возможен лишь до Онгудая. Дальше шла вьючная горная тропа, обрывистая и опасная. В 1901 — 1902 гг. на участке Онгудай — урочище Кош-Агач были проведены большие взрывные работы. Тракт стал колесной дорогой на всем протяжении, но на ряде участков проезд был возможен лишь на двухколесной повозке с

небольшим количеством груза. Перед партией Шишкова была поставлена задача исследовать дефекты Чуйского тракта и подготовить предложения по его реконструкции.

Экспедиция на Чуйский тракт была девятой по счету в послужном списке техника Шишкова за 20 лет его службы в Сибири. Восемь из них он возглавлял сам. Ему довелось работать на Обь-Енисейском канале, Чулыме и Чарыше, Иртыше и Енисее, Лене и Нижней Тунгуске, Бии и Катуни (от устья до Манжерока).

К концу XIX в. Сибирь вступила в полосу хозяйственного освоения. Для нее требовались дороги, дороги, дороги. Большую роль, особенно в исследовании водных трасс, сыграл Томский округ путей сообщения, в котором с 1894 года, вскоре после окончания Вышневолоцкого технического строительного училища, служил Вячеслав Шишков.

Он разделил свою партию на две группы. Одну из них, начавшую работы от Кош-Агача, возглавил техник Василий Петров, другую, двинувшуюся от Бийска, Василий Бабурин. Шишкову, как начальнику партии, приходилось часто ездить от одной группы к другой. Однажды, переправляясь через Катунь, он чуть не утонул.

Круг его интересов не ограничивался одной лишь работой. По воспоминаниям Василия Петрова, он «любил заходить в избы крестьян, в юрты алтайцев, где подолгу беседовал с их обитателями. Во время этих бесед Вячеслав Яковлевич ничего не записывал, но зато вечером в его палатке долго горела свечка — он сидел над своей тетрадью. В это время мы не беспокоили его».

Похоже, так он поступал во всех экспедициях, и не только в них. Из этих записей он потом черпал материал для своих произведений. К великому сожалению, в августе 1941 г., при поспешном отъезде из г. Пушкина, где он жил (к городу приближались немцы), Вячеслав Яковлевич вынужден был оставить часть архива. Среди других бумаг, по словам его жены Клавдии Михайловны, погибли и 12 толстых тетрадей с сибирскими, алтайскими и прочими записями...

В октябре 1973 г., к столетию со дня рождения В.Я. Шишкова, в Бийске решили установить мемориальную доску на доме, где он останавливался, бывая в этом городе. Документов об этом не нашлось, и, положившись на мнение одного местного авторитета по части бийской старины, доску в торжественной обстановке установили на бывшей гостинице Макарова (проспект Кирова).

Примерно полгода спустя, роясь в подшивке газеты «Алтай» за 1913 год, я в одном из ее майских номеров совершенно случайно обнаружил такое объявление: «Требуются для перевозки грузов по Чуйскому тракту шесть лошадей, три телеги, четыре двухколески и несколько человек опытных проводников с рекомендацией, бывалых на Чуйском тракте. Нужны также на лето надежные рабочие на Чуйский тракт. Обращаться в «Московское подворье» к технику Петрову (угол 2-й Дворянской улицы и Казначейского переулка)».

Техник Петров... Это же ближайший помощник В.Я. Шишкова во время работ на Чуйском тракте! Побежал к директору музея Борису Хатмиевичу Кадикову. Тот, ни слова не говоря, схватил меня за руку и потащил через дорогу, а там за драмтеатр. Ему не надо было подсказывать, где находятся бывшие 2-я Дворянская улица и Казначейский переулок. И вот на их пересечении мы увидели старый двухэтажный полукаменный (нижний этаж кирпичный, верхний — деревянный) жилой дом. На наше счастье, на противоположной стороне улицы грелась на солнце древняя старушка.

— Бабушка, — обратился к ней Борис Хатмиевич, — вы давно здесь живете?

— А я, сынок, здесь родилася.

— Что было раньше в этом доме?

— До перевороту?

— Да, до революции.

— А гостиница была, сынок.

— Как называлась она?

— Называлась-то? Погоди... Дай Бог памяти... «Московское подворье». Слово было такое раньше: подворье.

Осенью того же года, будучи в Москве, я — опять же совершенно случайно — узнал адрес Василия Петровича Петрова и поехал к нему. Увидел седого немощного старика, с явно ослабшей памятью. Но на вопрос, где останавливались они в Бийске во время работ на Чуйском тракте, он ответил сразу.

— Была такая гостиница недалеко от пристани. Называлась «Московское подворье».

— И Вячеслав Яковлевич жил с вами?

— А как же! Он от нас никогда не отделялся.

В этой же комнате у нас и приборы хранились, и тамбурное имущество — что поценнее...

К сожалению, больше ничего существенного у Василия Петровича узнать не удалось. Слаб он был, его клонило ко сну. Отыскал я его уже в одиннадцатом часу вечера, а утром улетал домой.

Договорились, что он потом в спокойной обстановке повспоминает о работе на Алтае, запишет в тетрадку и пришлет ее мне. Но ничего не прислал. Опоздал я со своими вопросами...

А в Барнаулс, насколько известно, Вячеслав Яковлевич бывал в это время лишь проездом из Томска в Бийск и обратно. Здесь, пересаживаясь с парохода на пароход, встречался с Г.Д. Гребенщиковым, тогдашним редактором газеты «Жизнь Алтая», и, вероятно, с другими местными литераторами.

К началу работы на Чуйском тракте Вячеслав Яковлевич имел уже некоторую известность в литературных кругах. Первым его произведением, увидевшим свет, была небольшая символическая сказка «Кедр», напечатанная в 1908 г. в томской газете «Сибирская жизнь». В 1912 г. два рассказа «Теща» и «Дяденька» появились в газете «Жизнь Алтая». В том же году в столичном журнале «Заветы» был опубликован большой рассказ «Помолились», заслуживший теплые отзывы. «Этот год, — отмечал Шишков, — и надо считать началом моей литературной деятельности».

Большую роль в становлении его как писателя сыграл живший в Томске «дедушка Сибири» Г.Н. Потанин. Несмотря на большую разницу в возрасте, они сошлись очень близко. Шишков был постоянным посетителем литературно-артистического кружка, собиравшегося на квартире Потанина, здесь впервые читал рассказы «Чары весны», «Бабушка потерялась», «Помолились» и др.

— Вам надобно писать! — каждый раз горячо убеждали его Потанин и другие слушатели.

«На одном из потанинских вечеров, — писал В.Я. Шишков в автобиографии (1926 г.), — я познакомился с беллетристом, уже известным в Сибири, Г.Д. Гребенщиковым, который принял самое горячее участие в моих литературных начинаниях и стал моим другом».

Шишкову, по его словам, до зрелого возраста не приходило в голову, что он станет писателем. Толчок к творчеству несомненно дали богатейшие наблюдения, полученные во время многолетних скитаний по сибирским, в том числе и алтайским, просторам. На Алтае он написал цикл очерков «По Чуйскому тракту»,опубликованных почти одновременно в 1913 г. в «Сибирской жизни» и «Жизни Алтая», «Чуйские были», «На Бии», «Ванька Хлюст» и др. Рассказ «На Бии» вошел в «Алтайский альманах», изданный в 1914 г. Гребенщиковым в Петербурге на средства барнаульского купца В.М. Вершинина, издателя газеты «Жизнь Алтая».

На Алтае Шишков начал работу над первой повестью «Тайга», высоко оцененной Горьким. Здесь окончательно созрело его решение стать профессиональным писателем.

В 1915 г. он покинул Сибирь, переселился в Петроград, но связи со своей «второй родиной», как сам ее называл, не терял.

В апреле 1917 г. совместными усилиями алтайских кооперативных организаций был создан для работы на селе культурно-просветительный отдел. Одной из задач его стала борьба с книжным голодом. Спрос на книгу у крестьян после революции значительно возрос, а продажа их, в связи с войной и разрухой, резко сократилась. И вот отдел решил наладить собственное издание произведений писателей и поэтов, в первую очередь сибирских. Учитывая, что толстая, а следовательно, дорогая книга спроса в деревне не найдет, да и не под силу будет малограмотному крестьянину, решено было издавать книги для народа в виде брошюр по 16 — 30 страниц, зато по 30 — 35 названий в год и большим тиражом.

Так возникла библиотека «Сибирский рассвет».

Одной из первых книжечек этой серии стали «Чуйские были» Вячеслава Шишкова. Они вышли из печати в январе 1918 г.

Живя в Петрограде, Шишков поддерживал довольно прочные связи с алтайскими писателями. Это видно из его письма П.А. Казанскому, члену правления культпросветотдела. Дав рекомендации по изданию «Чуйских былей», он далее пишет:

«Не знаю, как быть с рассказами Исакова. Попробую передать Миролюбову в «Ежемесячный журнал». Хотя сомневаюсь, возьмет ли. Мне кажется, что оба рассказа недостаточно отделаны, чего-то в них не хватает по существу, что-то есть лишнее. Надо посоветовать автору (пусть он не обижается на дружеский совет) возможно бережно относиться к словам и мыслям. Лишняя фраза, лишнее слово, поставленное не там, где надо — все это портит впечатление, задерживает внимание читателя, разжижает крепкое вино. Над каждой фразой надо очень много работать, без сожаления выбрасывая ненужное, чтобы рисунок был прост и четок. От автора «Там, в горных долинах» (если не ошибаюсь) нужно требовать многое, иначе дарование придет в состояние покоя и погибнет... Скажите г. Жилякову, что его тетрадь на днях отправлю... Поклон Агулипроку[1]. Не теряю надежды поработать» (далее неразборчиво).

К сожалению, каких-либо подробностей об этом «наставничестве» найти пока не удалось.

Особое место в творчестве В.Я. Шишкова занимает роман «Ватага» (1923). Побудительным мотивом для его создания послужили бесчинства партизанского отряда Рогова в г. Кузнецке в декабре 1919 г. Отвечая на суровые упреки в очернении партизанского движения, Шишков писал, что он показал «лишь определенный слой восставшего крестьянства, разбавленного бежавшей из тюрем уголовщиной, и притом — в моменты наибольшего разгула необузданных инстинктов». А такая накипь — что греха таить — была не только в отряде Рогова. Исследовать эту «своеобразную форму сибирской пугачевщины» писатель счел своим долгом.

В 1986 г. роман «Ватага» переиздан Алтайским книжным издательством.

Вячеслав Яковлевич Шишков не забыт на Алтае. В Барнауле его именем названа краевая библиотека, в Бийске — улица, по которой проходят первые два километра Чуйского тракта. А на 118-м километре в 1973 году, в столетнюю годовщину со дня рождения писателя, установлен ему памятник работы барнаульского скульптора П.Л. Миронова. На торцевой стороне памятника на русском и алтайском языках отлиты слова: «Я люблю Алтай крепко, с каждым годом любовь моя растет...»

Памятник стоит на живописном берегу Катуни, в великолепном окружении Алтайских гор, которые он так любил...

---

[1]Агулипрок — буквально: Алтайский губернский литературно-продовольственный комитет. Шутливое название литературного объединения алтайских писателей, существовавшего в 1917-1919 гг.